

**Анализ политики
и законодательства
Республики Таджикистан
по правам детей в закрытых и
полузакрытых учреждениях**

Душанбе, 2018

Organization for Security and
Co-operation in Europe
Programme Office in Dushanbe

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Программного Офиса ОБСЕ в Душанбе. Материалы не отражают официальную точку зрения Программного Офиса ОБСЕ в Душанбе.

**Анализ политики и законодательства
Республики Таджикистан по правам детей в закрытых и
полузакрытых учреждениях**

Список сокращений	iv
Введение	1
Методология	4
Глава 1. Политика Республики Таджикистан в области защиты прав детей в закрытых и полузакрытых учреждениях	6
1.1. Стратегические направления развития сферы защиты прав детей, находящихся в закрытых и полузакрытых учреждениях.....	6
1.2. Административная система защиты прав ребёнка в Таджикистане	9
1.3. Система стационарных учреждений	17
Глава 2. Анализ законодательства по правам детей в закрытых и полузакрытых учреждениях.....	26
2.1. Право на защиту от пыток и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Право на защиту от насилия.....	28
2.2. Право на информацию.....	34
2.3. Право на образование	38
2.4. Право на охрану здоровья.....	41
2.5. Процедурные права	43
Выводы и рекомендации	47
Список использованной литературы	63

Список сокращений

ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ГУИУН	Главное управление исполнения уголовных наказаний
ИВС	Изолятор временного содержания
КПР	Конвенция о правах ребёнка
КИУН	Кодекс исполнения уголовных наказаний
МВД	Министерство внутренних дел
МЗСЗН	Министерство здравоохранения и социальной защиты населения
МОН	Министерство образования и науки
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МТМЗН	Министерство труда, миграции и занятости населения
НКПР	Национальная комиссия по правам ребёнка
НПА	Нормативный правовой акт
НПЗУ	Национальное правозащитное учреждение
НПРИ	Национальная программа реабилитации инвалидов
ООН	Организация Объединённых Наций
РТ	Республика Таджикистан
СИЗО	Следственный изолятор
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УПР	Уполномоченный по правам ребёнка
УПО	Универсальный периодический обзор
УПЧ	Уполномоченный по правам человека

Введение

Вопросы реализации и защиты прав детей, и в частности тех, кто находится в закрытых или полужакрытых учреждениях, можно считать одними из наиболее актуальных, как во всем мире, так и в Таджикистане. Ребёнок, сам по себе является уязвимым звеном в обществе по причине своих физических и духовных особенностей, его зависимости от окружающих его взрослых людей. Дети же, находящиеся в стационарных учреждениях могут справедливо считаться ещё более уязвимыми по причине ограниченности их прав и свобод в связи с нахождением в данных учреждениях: они могут легко подвергаться психическому или физическому запугиванию/насилию, вовлечены в рабские трудовые отношения, оказываться жертвами торговли людьми и других видов эксплуатации. Это требует принятия государством на национальном уровне мер по обеспечению и защите прав детей, закреплённых в соответствующих международно-правовых актах.

Права ребёнка в закрытых и полужакрытых учреждениях получили закрепление в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека: во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав и основных свобод (ЕКЗПОС). Вместе с тем, на сегодняшнем этапе развития Конвенция о правах ребёнка (КПР) (1989 г.) и три факультативных протокола к ней: о торговле детьми и детской порнографии, об участии детей в вооружённых конфликтах (2000 г.) (касающегося процедуры сообщений 2011 г.), являются основными международными документами, регулирующими вопросы прав детей и образуют универсальный международный инструмент по защите прав детей, подлежащих применению ко всем детям и во всех обстоятельствах. Другим немаловажным международно-правовым инструментом по защите прав человека, как в целом, так и в отношении детей являются замечания и рекомендации договорных органов ООН (Комитета ООН по правам ребёнка, Комитет по правам человека и др.): общего характера и замечания/рекомендации для конкретных стран (в данном случае для Таджикистана). Как известно, по своему правовому статусу, указанные инструменты носят рекомендательный характер.

Законодательство Республики Таджикистан (РТ), регулирующее сферу прав ребёнка, интенсивно развивалось за последние годы. Были приняты не только поправки в действующие нормативно-правовые акты (семейный, уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, Кодекс исполнения уголовных наказаний и в другие нормативные правовые акты РТ), но и разработаны новые. Впервые в Таджикистане был принят закон «О защите прав ребёнка» (18.03.2015 г., № 1196), разработана и утверждена Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017–2021 гг. (ранее – Национальный план действий реформы в системе ювенальной юстиции на период с 2010–2015 гг.). Также были приняты законы РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», «О предупреждении насилия в семье», «Об образовании», «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», Кодекс здравоохранения РТ и другие. В заключительных замечаниях, Комитет ООН по правам ребёнка, по объединённым третьему-пятому периодическим докладам РТ о выполнении Конвенции о правах ребёнка, отметив принятие закона РТ «О защите прав ребёнка» и других предпринятых мерах, рекомендовал разработать механизмы имплементации закона РТ «О защите прав ребёнка», а также согласовать другие нормативно-правовые акты, касающиеся детей между собой¹. Кроме того, Комитет поощрял усилия по реформированию правосудия в отношении несовершеннолетних, но выразил обеспокоенность рядом существующих тенденций, таких как: дети лишаются свободы, так как родители не могут позаботиться о них; недостаточно применяются альтернативные содержанию под стражей меры; дети, лишённые свободы не всегда содержатся отдельно от взрослых и т.д.²

В связи с изложенным выше, настоящий отчёт анализирует законодательство РТ на предмет его соответствия международно-правовым нормам и стандартам о правах ребёнка в закрытых/полузакрытых учреждениях. Ранее, по данной тематике были подготовлены ряд исследований и других аналитических документов.³ Однако, как указано выше,

¹ См.: п.5 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребёнка по объединённым третьему-пятому периодическим докладам РТ. 25.10.2017 г.

² См.: п.46. Там же.

³ См.: Соблюдение прав ребёнка в детских домах, школах-интернатах и других специализированных учреждениях для детей в Республике Таджикистан. Отчёт

законодательство РТ, так и правоприменительная практика в сфере прав ребёнка претерпели определённые изменения и необходимо проанализировать насколько данные изменения коснулись прав детей, находящихся в закрытых и полужакрытых учреждениях.

Данный анализ составлен по инициативе и при сотрудничестве Офиса программ ОБСЕ в Душанбе и Общественной организации (ОО) «Бюро по правам человека и соблюдению законности». С 2013 г. ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» является координатором от гражданского общества деятельности мониторинговой группы по посещению мест лишения и ограничения свободы, созданной при Уполномоченном по правам человека (УПЧ) в Таджикистане. По итогам мониторинговых посещений второй фазы в 2015 г., а также посещений в 2017–2018 гг., члены мониторинговой группы отметили об удовлетворительных условиях нахождения детей в закрытых/полужакрытых детских учреждениях. Основные проблемы, выявленные в ходе мониторинга касались вопросов недостаточного финансирования, ограниченности информирования лиц, содержащихся в данных учреждениях, отсутствия альтернативных заключению под стражу мер для несовершеннолетних и другие. На законодательном уровне – были представлены рекомендации по разработке механизма подачи жалоб и заявлений со стороны лиц, находящихся в закрытых/полужакрытых учреждениях на действия персонала, в том числе пыток и другого жестокого обращения, а также принятие закона «О защите прав ребёнка» и исключение из закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей

по мониторингу. Подготовлено: ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности». Душанбе, 2006 г.; Защита прав ребёнка в Таджикистане. Отражение субъектов, ролей, преимуществ и затрат. Маастрихтская Высшая школа управления. ЮНИСЕФ. Душанбе, 2008 г.; Несовершеннолетний в конфликте с законом. Карманная книжка. Подготовлено: ОО «Бюро по правам человека». Душанбе, 2009 г.; Правосудие в отношении несовершеннолетних в странах Центральной Азии. Региональное отделение ЮНИСЕФ по странам Центральной и Восточной Европы и стран СНГ, 2012 г.; Наличие и доступность образования – основного права человека в пенитенциарной системе РТ. Отчёт по результатам исследования. Подготовлено: ОО «Джахон». Душанбе, 2014 г.; Альтернативные доклады (2) НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка (2009 г.; 2016 г.); М. Усманова. Сравнительный анализ закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» на соответствие международным стандартам и национальному законодательству РТ. Душанбе, 2017 г.; М. Усманова. Ситуационный обзор «Правосудие в отношении несовершеннолетних: ювенальная юстиция в Республике Таджикистан». Душанбе, 2017 г.

подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» положения о возможности помещения несовершеннолетних в карцер и одиночную камеру.⁴

Методология

Анализ был проведён с использованием метода кабинетного исследования, включающий обзор международных стандартов и национального законодательства РТ, рекомендаций договорных и уставных органов ООН, а также отчётов государственных структур, общественных и международных организаций, СМИ.

Практика правоприменения не ставилась задачей анализа и, соответственно, не изучалась в рамках данного исследования. В документе использованы некоторые результаты мониторинга закрытых учреждений Таджикистана, проведённых мониторинговой группой Коалиции НПО Таджикистана против пыток.

Цель исследования заключается в проведении сравнительно-правового анализа международно-правовых норм и стандартов и национального законодательства и политики Республики Таджикистан, касающихся прав несовершеннолетних детей в закрытых и полузакрытых учреждениях и разработке рекомендаций для совершенствования национального законодательства, учитывающего новые тенденции правоприменительной практики с учётом международных стандартов.

Задачами анализа являются:

- обзор международно-правовых документов по правам ребёнка, и в частности прав детей, находящихся в закрытых и полузакрытых учреждениях;
- экспертиза национальной политики и действующего законодательства РТ с точки зрения соответствия их норм требованиям признанных Таджикистаном международных договоров и стандартов в области прав ребёнка общего характера и права детей, находящихся в пенитенциарной

⁴ Отчёт по результатам пилотных посещений закрытых учреждений в РТ. Фаза 2. Коалиция НПО Таджикистана против пыток. Душанбе, 2015г.- С.40// <http://notortureti.org/reports/otchet-po-rezultatam-pilotnyh-poseshcheniy-zakrytyh-uchrezhdeniy-v-respublike-tadzhikistan>; Отчёты группы по мониторингу мест лишения свободы за 2017–2018 г.г. <http://notortureti.org/articles/12>

системе, детей находящихся в учреждениях системы образования (по причине сиротства или социального сиротства), права детей-инвалидов, детей, находящихся в психиатрических учреждениях);

- обзор социологических исследований и отчётов по мониторингу закрытых учреждений в Таджикистане на предмет выявления наиболее уязвимых сторон соблюдения прав детей в закрытых/полузакрытых учреждениях;
- разработка рекомендаций по совершенствованию национального законодательства по правам детей в закрытых и полузакрытых учреждениях с учётом международных обязательств, реалий правоприменительной практики в Таджикистане и подходящих примеров из международной практики.

Анализ составлен со стороны независимого консультанта, при тесном взаимодействии и консультациях руководителя мониторинговой группы Коалиции НПО Таджикистана против пыток и безнаказанности и Отдела по вопросам верховенства закона Офиса программ ОБСЕ в Душанбе.

Анализ политики и законодательства РТ основывался на общедоступных источниках из числа нормативной правовой документации, исследований, данных СМИ. Ограничения анализа касаются тех ведомственных нормативных правовых актов, которые регулируют деятельность стационарных учреждений (уставы, правила внутреннего распорядка, положения и другие) и не были доступны для изучения и проведения анализа по ним в рамках данного отчёта.

Глава 1. Политика Республики Таджикистан в области защиты прав детей в закрытых и полужакрытых учреждениях

1.1. Стратегические направления развития сферы защиты прав детей, находящихся в закрытых и полужакрытых учреждениях

Республика Таджикистан является участницей основных международных договоров по правам человека и согласно ст. 10 Конституции РТ их нормы и принципы являются составной частью правовой системы республики. 26 октября 1993 года Таджикистан ратифицировал КПР, в 1999 году МПГПП и МПЭСКП. По итогам реализации ратифицированных документов, Таджикистан представляет свои национальные отчёты в договорные органы ООН и по итогам полученных рекомендаций в Таджикистане, Комиссией при Правительстве РТ по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека, утверждаются национальные планы действий по выполнению этих рекомендаций. Последние заключительные замечания по реализации КПР были представлены Комитетом ООН по правам ребёнка 27 сентября 2017 г. на представленный Таджикистаном третий-пятый периодические доклады. В замечаниях по общим мерам, Комитет отметил прогресс, достигнутый Таджикистаном в области защиты прав ребёнка, и выразил озабоченность в связи с отсутствием в РТ всеобъемлющей политики в области прав ребёнка.⁵ Последний национальный план действий по защите прав и интересов ребёнка на 2003–2010 гг. был принят в 2003 г. В настоящее время Таджикистаном разрабатывается проект Национального плана действий по выполнению заключительных рекомендаций Комитета ООН по правам ребёнка от 2017 г., а также принимаются меры по разработке Национальной стратегии в области прав человека до 2025 г.⁶

В 2009 году Комиссией при Правительстве РТ по правам ребёнка был принят Национальный план действий по реформированию системы ювенальной юстиции на период 2010–2015 гг.

⁵ П.6, раздел А. Общие меры по осуществлению. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребёнка по объединённым третьему-пятому периодическим докладам РТ. 25.10.2017 г. // http://notabene.tj/un/tj/tadzhikistan_doklad/

⁶ Тематическая рабочая встреча по вопросам прав ребёнка. Апрель, 2018 г. // <http://khit.tj/rus/2018/04/tematicheskaya-rabochaya-vstrecha-po-vopr/>

Национальный план включал задачи по: созданию адаптированной для детей, основанной на соблюдении прав ребёнка системы ювенальной юстиции по закону и на практике; улучшения координации и мониторинга деятельности системы ювенальной юстиции; разработке эффективных программ реабилитации и реинтеграции в сообществе; повышению эффективности реабилитационных услуг в закрытых учреждениях и оказанию помощи правонарушителям в целях успешной реинтеграции в общество после освобождения. Как отметили НПО в своём альтернативном докладе о ходе выполнения в РТ Конвенции о правах ребёнка, план был основан на международно-признанных принципах и большинство закреплённых в нем целей были уместными. Однако выполнение плана было слабым. Не было определено – сколько средств необходимо для его выполнения, не определены временные рамки отдельных действий и предусмотрены неэффективные координационные механизмы. Не был проведён также мониторинг реализации НПА в сфере ювенальной юстиции.⁷ Вопросам ювенальной юстиции было уделено внимание также в других госпрограммах: в Национальном плане РТ по реализации рекомендаций УПО на 2013–2015 гг. (3.04.2013г.), п.38, о детях в конфликте с законом; Плана мероприятий по противодействию попыткам (15.08.2013 г.), пункт о ювенальной юстиции; в Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015–2017 гг. (5.01.2015 г.) о возможности создания ювенальных судов, в Программе реформы милиции на 2014–2020 гг. – пункт об изменении статуса приёмника-распределителя, находящегося в ведении Министерства внутренних дел (МВД) РТ.

29.06.2017 г. была утверждена новая Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017–2021 годы и План действий к ней⁸. Программа определила круг детей, на которых она направлена. Это дети, достигшие возраста наступления уголовной ответственности, которые совершили правонарушения, дети, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, которые совершили преступные деяния и дети, являющиеся свидетелями или жертвами преступлений и насилия. Т.е., Программа охватывает не только детей-правонарушителей, но и детей-жертв и

⁷ См.: Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка. Душанбе, 2016 г. // http://notabene.tj/un/tj/tadzhikistan_doklad/

⁸ Постановление Правительства РТ от 29.06.2017 г., № 322.

свидетелей преступлений и насилия. Но в Программу не включены дети, совершившие административные правонарушения.

В качестве задач Программы обозначены:

- улучшение межведомственной координации и мониторинга системы правосудия в отношении детей;
- создание дружелюбной системы правосудия в отношении детей, обеспечение достойного отношения к детям-правонарушителям, уважение их прав, чести и достоинства;
- развитие услуг по социальному обеспечению и реабилитации в учреждениях закрытого и полужакрытого типа, в целях эффективной поддержки и содействия детям для успешной реинтеграции в общество после выхода из учреждения;
- развитие и обеспечение социальных и психологических услуг детям, являющимися свидетелями или жертвами преступлений и насилия.

Кроме сферы ювенальной юстиции, политика в сфере прав ребёнка в закрытых и полужакрытых учреждениях, формируется в области социальной защиты, здравоохранения, образования. Так, другим документом, определяющим одно из направлений политики в исследуемой области, является Национальная программа реабилитации инвалидов (НПРИ) на 2017–2020 гг., принятая в 2016 г. НПРИ направлена на усиление социальной защищённости инвалидов, в том числе их медицинской и социальной реабилитации (абз.2, введение, НПРИ). Целью НПРИ является повышение оздоровительных мер, реабилитационных услуг, и услуг по социальной защите инвалидов, с целью создания благоприятной среды с равными возможностями для всех. В НПРИ отмечается комплексный подход с охватом таких сфер, как здравоохранение, реабилитация, социальная защита, образование, занятость и интеграция вопросов инвалидности и применимость ко всем категориям инвалидов, включая: а) лицам с длительными нарушениями функций, включая тех, кто традиционно считается инвалидами: передвигающихся в инвалидных креслах; слепым и глухонемым; лицам с умственными или психическими расстройствами; б) лицам, испытывающим трудности в функционировании в связи с широким спектром проблем со здоровьем, включая: истощённые с острыми заболеваниями, инфекционными заболеваниями, неврологическими нарушениями, психическими заболеваниями,

травмами, послеоперационными состояниями; имеющие неинфекционные заболевания, а также известные как хронические болезни; последствия процесса старения (абз.8, введение, НПРИ). Кроме того, в мероприятиях по медико-социальной реабилитации указывается, что разработанные мероприятия будут направлены, как на взрослых, так и на детей (п.53, параграф 4.2.). НПРИ придаёт особое знание инклюзивности и наименьшей изоляции инвалидов от общества. При этом, принимаемые меры должны быть направлены на то, чтобы лечение, уход и т.п. были доступными по месту жительства, что соответствует одному из приоритетов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в области психического здоровья. То есть, программа направлена на улучшение ситуации в различных сферах для реабилитации инвалидов, в том числе и для несовершеннолетних, включая тех, кто находится в стационарных учреждениях.

Права детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях является отчасти узкой сферой, элементы политики которой сосредоточены в различных государственных программах и стратегиях. В тоже время уязвимость таких детей в силу физиологических особенностей и мест пребывания актуализируют эту сферу в системе прав детей. В связи с этим, при разработке всеобъемлющей политики в области прав ребёнка в Таджикистане, выделение этой сферы, в автономную, должно быть императивным.

1.2. Административная система защиты прав ребёнка в Таджикистане

Систему защиты прав ребёнка в Таджикистане можно условно разделить на три уровня, каждый из которых включает соответствующие уполномоченные государственные органы.

1) Национальный уровень:

- Национальная комиссия по правам ребёнка (Комиссия при правительстве РТ по правам ребёнка);
- Министерство образования и науки (МОН) РТ;
- Министерство здравоохранения и социальной защиты населения (МЗСЗН) РТ;
- Министерство юстиции (МЮ) РТ;
- Министерство труда, миграции и занятости населения (МТМЗН);
- Генеральная прокуратура РТ;

2) Областной уровень и г. Душанбе:

- Местная комиссия по правам ребёнка ГБАО, Хатлонской области, Согдийской области и г. Душанбе;
- Управление образованием РТ;
- Управление здравоохранения;
- Управление Агентства социальной защиты населения;
- Управление труда и занятости населения;
- Управление юстиции;
- Прокуратура области/г. Душанбе;

3) Районный уровень:

- Местная комиссия по правам ребёнка;
- Отдел образования/орган опеки и попечительства;
- Отдел здравоохранения/орган опеки и попечительства;
- Отдел социальной защиты населения /орган опеки и попечительства;
- Отдел труда и занятости населения;
- Прокуратура района/города.

Кроме указанных выше органов, в Таджикистане функционирует *Уполномоченный по правам ребёнка*, который является связующим звеном между лицами, чьи права нарушены и государственными органами от действий или бездействий которых пострадали первые.

В рамках данной главы рассмотрены положения лишь отдельных государственных структур, которые непосредственно взаимосвязаны с защитой прав ребёнка в Таджикистане, и в том числе в учреждениях закрытого/полузакрытого типа. В структуре некоторых из перечисленных выше государственных органов находятся *стационарные учреждения*, где по тем или иным основаниям, предусмотренным в законодательстве, размещаются несовершеннолетние дети.

✚ *Уполномоченный по правам ребёнка*

Специализированный отдел по правам ребёнка был создан при Офисе Омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в Таджикистане в 2012 году, и уже в 2016г. после внесения изменений и дополнений в Закон РТ «Об уполномоченном по правам человека в РТ», был дополнен новой статьёй 5.1, в соответствии с которой учреждена должность заместителя Уполномоченного по правам человека (УПЧ) в РТ – Уполномоченного по правам ребёнка (УПР) в РТ.⁹ Основными функциями УПР являются оказание содействия: в соблюдении прав

⁹ Стратегия деятельности УПР на 2018-2020г.г. – С. 45// http://upr.tj/images/strategy/O4CR_Strategy_2018-2020_TAJ_RUS_ENG.pdf

и свобод ребёнка, восстановлении нарушенных прав и свобод ребёнка, совершенствовании законодательства РТ по правам и свободам ребёнка, правовом просвещении граждан в области прав и свобод ребёнка, взаимодействии государственных органов, структур гражданского общества по защите прав ребёнка, развитию и координации международного сотрудничества в области прав и свобод ребёнка, ратификации международных правовых актов в данной области.¹⁰ Основной штат сотрудников базируется в головном офисе в Душанбе. В регионах¹¹ функции УПР выполняются сотрудниками общественных приёмных УПЧ в Таджикистане.

Компетенция УПР определена законом РТ «Об УПЧ» такой же, как и для УПЧ в Таджикистане, но в отношении детей (ст. 32). Соответственно, согласно ст. 12 закона, при проведении проверки по жалобе и осуществлении других своих полномочий УПЧ вправе беспрепятственно посещать и проверять органы государственной власти, органы самоуправления в посёлке и селе (джамоаты), учреждения, организации и предприятия, независимо от их организационно-правовых форм, общественные объединения, а также воинские части, учреждения исполнения уголовного наказания, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, центры размещения иностранных мигрантов или лиц, ищущих убежище, учреждения, оказывающие социальную, медицинскую или психологическую помощь и другие места ограничения свободы, другие военные формирования и учреждения, находящиеся на территории РТ.

В своём докладе от 2016 г., общественные организации отметили, что после создания в 2013 г. мониторинговой группы при УПЧ, проведение периодических мониторингов закрытых учреждений имело некоторые позитивные результаты. В 2013 году были промониторены (из числа учреждений, где находятся несовершеннолетние дети) и специальный лицей, и воспитательная колония (по 4 раза каждый) и специальная школа (2 раза)¹²; в 2017 г. – женская колония в Нуреке; в 2018 г. – Республиканская специализированная школа-интернат (РСШИ)

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ Хорог, Бохтар (Курган-тюбе), Худжанд, Турсунзаде, Куляб, Исфара, Рогун, Рашт, Кабадиан // <http://ombudsman.tj/obshhestvennye-priemnye-v-regionakh-rt/>

¹² Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка. Душанбе, 2016 г.

в г. Душанбе.¹³ В 2018 г. представитель от УПР был также включён в мониторинговую группу.¹⁴

В то же время Закон РТ «Об УПЧ» не предусматривает особенности компетенции УПР, которые могут отличаться от компетенции УПЧ в связи с особой уязвимостью детей, и в частности тех, кто находится в закрытых/полузакрытых учреждениях. Так, в Замечаниях общего порядка № 2 (2002), комитет ООН по правам ребёнка рекомендовал, что в законодательство необходимо включить положения, касающиеся конкретных функций, полномочий и обязанностей по отношению к детям, связанные с Конвенцией о правах ребёнка и Факультативными протоколами к ней¹⁵. Это может касаться другой рекомендации Комитета из этого же документа, где национальные правозащитные учреждения должны быть уполномочены на оказание помощи детям, чьи дела направляются в суд, включая следующие полномочия: а) заниматься делами, касающимися детских вопросов, от имени Национального правозащитного учреждения (НПЗУ) и б) участвовать в рассмотрении судебных дел для информирования суда по вопросам прав человека, затрагиваемых в рассматриваемом деле.¹⁶ Тогда как такие полномочия у УПЧ, и соответственно, у УПР законом не предусмотрены.

✦ *Комиссии по правам ребёнка*

Для координации усилий РТ в области защиты прав ребёнка в 2001 г. была создана Национальная комиссия по правам ребёнка (НКПР). НКПР является постоянно действующим межведомственным органом, который координирует деятельность центральных исполнительных органов государственной власти, местных исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и дехотов, предприятий, учреждений и других организаций по исполнению международных обязательств РТ в области прав ребёнка и в рамках своих полномочий реализует государственную политику по обеспечению прав и интересов ребёнка и регулирует вопросы, связанные с обучением и

¹³ <http://notorturetj.org/articles/12>

¹⁴ www.notorturetj.org/ Раздел «Мониторинг».

¹⁵ См.: п.8. Мандат и полномочия. Замечания общего порядка № 2 (2002). Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребёнка. CRC/GC/2002/2. 15.11.2002 г.

¹⁶ См.: П.14. Предоставление средств правовой защиты в случае нарушений прав детей. Там же.

воспитанием детей.¹⁷ УПЧ в РТ и заместитель УПЧ – УПР в РТ могут участвовать с правом совещательного голоса на заседаниях НКПР.¹⁸ Общественные организации могут участвовать на заседаниях НКПР с согласия председателя и с правом совещательного голоса. НКПР имеет мандат по координации реализации международно-правовых документов по правам ребёнка. В июле 2015 года в структуре в Управления гарантий прав граждан при Исполнительном аппарате Президента РТ был создан Отдел по правам ребёнка. Этот отдел в настоящее время выполняет функции секретариата НКПР¹⁹.

Местные комиссии по правам ребёнка, входящие в единую систему комиссий по правам ребёнка, осуществляют задачи и функции по опеке и попечительству в отношении детей, обеспечивают защиту прав и интересов ребёнка и контролируют вопросы, связанные с обучением и воспитанием детей. Местные комиссии по правам ребёнка подотчётны НКПР.²⁰ Председатели областей, городов и районов образуют эти комиссии и определяют их состав. Однако текущая работа возложена на органы опеки и попечительства. В состав местных комиссий по правам ребёнка могут быть включены представители государственных органов, учреждений и организаций сфер образования, социальной защиты населения, здравоохранения, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органов самоуправления посёлков и дехотов, а также других организаций, независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности. Если комиссии по правам ребёнка на областном уровне и г. Душанбе занимаются больше координированием и контролем деятельности государственных структур, организаций, предприятий и учреждений по защите прав ребёнка, то комиссии городского и районного уровней уполномочены в вопросах контроля, обследования и проверки условий содержания, обучения, воспитания ребёнка, а также применения детского труда; обращаются в суд с целью защиты прав законных интересов ребёнка, рассматривают вопросы, связанные с переводом обучающегося на другую форму обучения, или в другое образовательное учреждение, участвуют

¹⁷ См.: п.7, раздел 2 Положения о комиссиях по правам ребёнка. Утверждено Постановлением Правительства РТ от 25.01.2017 г., № 29.

¹⁸ См.: п.п.9,10. Там же.

¹⁹ Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка. Душанбе, 2016 г.

²⁰ См.: п.22, раздел 3 Положения о комиссиях по правам ребёнка.

в обсуждении материалов и дел по отношению несовершеннолетних, определяют формы размещения и поддержки детей, которые нуждаются в помощи государства, обеспечивают выполнение обязанностей и обязательств, связанных с опекой и попечительству в отношении детей и т.д.²¹

✦ *Органы опеки и попечительства*

Наряду с местными комиссиями по правам ребёнка, в городах и районах, на базе отделов образования, здравоохранения и социальной защиты РТ (соответственно) созданы и функционируют органы опеки и попечительства, ответственные за вопросы защиты прав, интересов и воспитания детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных; учреждений, других случаях отсутствия родительского попечения, а также защиты прав и интересов недееспособных граждан или граждан, ограниченных в дееспособности.²² Согласно Положению об органах опеки и попечительства, основными их задачами являются:

- выявление детей, оставшихся без попечения родителей;
- ведение учёта детей, оставшихся без попечения родителей;
- исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, избирание формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей;
- защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых установлена опека или попечительство, либо нуждающихся в них;
- обеспечение последующего контроля над условиями содержания, воспитания и образования лиц, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечение контроля деятельности опекуна и попечителя;
- контролирование сохранения и управления имущества лиц, находящихся под опекой или попечительством и др.

²¹ См.: П.п.25,26. Там же.

²² П.5, Раздел 2 Положения об органах опеки и попечительства. Утверждено Постановлением Правительства РТ от 25.01.2017 г., № 30.

Несмотря на тот факт, что НПА, регулирующие деятельность указанных выше органов приняты сравнительно недавно, до сих пор остаётся двусмысленность в вопросах их компетенции и подотчётности. Статус УПР является очевидным, к которому относятся те же функции, что и УПЧ, но в отношении несовершеннолетних детей, а то есть, это реагирование (рассмотрение жалоб, проверки по собственной инициативе и т.п.) на нарушения прав детей со стороны государственных органов власти (учреждений, организаций и др.). Что касается местных комиссий по правам ребёнка и органов опеки и попечительства, в положениях наблюдаются, как дублирование функций, так и неточность в части их образования и функционирования. Так, если органы опеки и попечительства ответственны за представление интересов детей, лишившихся опеки и попечительства, местные комиссии по правам ребёнка создаются для защиты прав и интересов не только детей, лишённых опеки/попечительства, но и детей, которые нуждаются в государственной помощи, оказания юридической, социальной, материальной и другой помощи семьям, имеющим детей ,детям, находящимся в конфликте с законом. С одной стороны, Положение чётко придаёт комиссиям по правам ребёнка статус координационного органа, но в то же время, как и органы опеки и попечительства, они наделяются прямыми задачами и функциями по опеке и попечительству детей (п.22, раздел 3)²³, а также осуществляют контроль, обследования и проверки условий содержания, обучения, воспитания ребёнка (абз.1, п.26, раздел 3)²⁴. Во-вторых, текущую работу и контроль за исполнением решений местных комиссий по правам ребёнка осуществляют секретари органов опеки и попечительства (п.23, раздел 3). Текущую работу и контроль исполнения решений органов опеки и попечительства осуществляют также секретари органов опеки и попечительства (п.9, раздел 2)²⁵. Кроме того, непонятно как выстроены взаимоотношения этих двух органов (в части подотчётности), если обязанности председателя местной комиссии по правам ребёнка возлагаются на одного из заместителей председателя ГБАО, областей, города Душанбе, городов и районов (п.23, раздел 3)²⁶, а председатели ГБАО, областей, города Душанбе, городов и районов являются председателями органов опеки и попечительства (п.9, раздел 2)²⁷.

²³ См: Положение о комиссиях по правам ребёнка.

²⁴ См: Там же.

²⁵ См.: Положение об органах опеки и попечительства.

²⁶ См.: Положение о комиссиях по правам ребёнка.

²⁷ См.: Положение об органах опеки и попечительства.

То есть, на первый взгляд, полномочия комиссий по правам ребёнка более расширены и обеспечивают защиту прав всех категорий детей. С другой, законодатель вменяет комиссиям такие же полномочия в отношении детей, лишенных опеки/попечительства, что и для органов опеки и попечительства. И если Положением о комиссиях по правам ребёнка, орган опеки и попечительства выполняет функции секретариата, то руководство органов опеки и попечительства представляют более высокопоставленные лица, нежели комиссий по правам ребёнка.

Другим немаловажным фактом является то, что функции обоих органов (и комиссий и органов опеки) являются не основными для тех государственных органов, на которые они возложены, а дополнительными, что существенно + на эффективность осуществляемой ими деятельности.

✦ *Отдел ювенальной юстиции и правам ребёнка МЮ РТ*

В 2011 году при Министерстве юстиции РТ был создан отдел по ювенальной юстиции, который был преобразован в отдел по правам ребёнка и ювенальной юстиции и в 2012 году. Отдел координировал подготовку проекта Национального Плана по правосудию в отношении несовершеннолетних.²⁸ На момент подготовки данного отчёта положение, регулирующее деятельность этого органа не было публично доступным, в связи с чем, не анализировалось. Исходя из полномочий Управления международно-правовых связей, в состав которого входит данный отдел, общими полномочиями всего управления являются: правовой анализ соглашений и других международных документов на предмет их соответствия Конституции РТ и другим национальным НПА и представление правового заключения по ним; при сотрудничестве с правоохранительными органами и международными организациями обеспечение правовой помощи и сотрудничества; по поручению Правительства РТ участие в различных рабочих группах, совещаниях и т.п., где есть международный элемент; в пределах своей компетенции участвует в реализации Таджикистаном международных обязательств и другие²⁹. Т.о, презюмируется, что отдел по правам ребёнка и ювенальной юстиции данного управления

²⁸ Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка (2016).

²⁹ См.: Структура и полномочия Управления по международно-правовым связям МЮ РТ//<http://minjust.tj/ru/ministerstvo/struktura-1>

имеет соответствующие полномочия по вопросам прав детей и ювенальной юстиции. Исходя из приведённых данных (ограниченных в этом отчёте) были выявлены совпадения с некоторыми из полномочий НКПР в части координации законодательства РТ положениям международных актов в сфере защиты прав ребёнка, признанных Таджикистаном и подготовки заключений по проектам международных актов и НПА РТ, связанных с защитой прав ребёнка (абз. 4, 7, раздел 2 Положения о комиссиях по правам ребёнка).

1.3. Система стационарных учреждений

На сегодня, учреждения стационарного типа можно классифицировать по двум основаниям: учреждения для отбывания наказания/перевоспитания и учреждения, предоставляющие услуги социально-образовательного характера. Если в первом случае, речь идёт об учреждениях, в которых ребёнок отбывает наказание/временно содержится в силу совершенного противоправного деяния или же проходит через мероприятия коррекционного характера. Во втором случае – это учреждения, оказывающие какие-либо услуги ребёнку (охрана здоровья, воспитание, обучение и т.п.) и в которых ребёнок находится в силу каких-либо социальных причин (состояние здоровья, сиротство). В тоже время, отбывание наказания или временное содержание под стражей вовсе не означают, что ребёнок лишается права получения других социальных услуг. Они должны быть обеспечены наряду с пребыванием и/или отбыванием наказания.

Стационарные учреждения, в которых содержатся дети, в зависимости от назначения, являются институциональной структурой того или иного государственного органа и состоят из следующих закрытых/полузакрытых учреждений:

- Изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы(СИЗО), подведомственные различным государственным структурам, включая МВД, ГКНБ, ГУИУН МЮ и др.;
- Приёмники-распределители, находящиеся под ведомством органов внутренних дел;
- Учреждения интернатного типа (детские дома, интернаты, включая интернаты для лиц с психическими болезнями, специальная школа, специальный профессионально-технический лицей), подведомственные МОН и МТМЗН РТ;

- Воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков, подведомственная ГУИУН МЮ РТ;
- Женская колония (с участком, в котором содержатся несовершеннолетние девочки), подведомственная ГУИУН МЮ РТ.

Законодательство определяет категории детей, которые содержатся в этих учреждениях. Дети, нуждающиеся в уходе и защите, содержатся вместе с детьми, нарушившими закон, в специальной школе, специальном профессионально-техническом лицее и приёмнике-распределителе, особенно в тех случаях, когда дети в конфликте с законом были привлечены к ответственности за незначительные правонарушения или дети, не достигли возраста уголовной ответственности.³⁰

Детские дома и школы интернаты

В Таджикистане действуют 73 дома для детей-сирот, где по состоянию на 2017г. на попечении находились свыше 10 тысяч воспитанников. Согласно Альтернативному докладу НПО о ходе выполнения РТ Конвенции о правах ребёнка (2016), из общего числа воспитанников лишь 304 являются круглыми сиротами, около 3 тысяч детей имеют одного из родителей, остальные – являются сиротами при живых родителях. Чаще всего своих детей в интернатные учреждения слают малоимущие семьи, матери-одиночки, семьи мигрантов и семьи, в которых растёт ребёнок с ограниченными возможностями. С 2018г. в целях деинституализации, большинство заведений подобного типа, которые ещё совсем недавно были полны воспитанниками из числа детей из малоимущих семей, детей матерей-одиночек, детей мигрантов и осуждённых, теперь принимают лишь круглых сирот³¹.

Детские дома и некоторые из школ-интернатов находятся под ведомством МОН РТ. Данные учреждения называются специальными учебно-воспитательными учреждениями и обладают статусом общеобразовательных. Деятельность всех видов школ интернатного типа, а т.е. государственная школа - интернат для детей сирот и оставшихся без попечения, государственная школа-интернат для детей с ограниченными физическими возможностями, государственный пришкольный

³⁰ См.: П.8, раздел 2 Типового положения о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ; Ст. 7 Закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей».

³¹ <https://rus.ozodi.org/a/28897374.html>

интернат, государственная школа - интернат санаторного типа, детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения (для дошкольников) регулируется кроме закона РТ «Об образовании», «Типовым Положением о государственных образовательных учреждениях типа школы-интернат в РТ» (далее – Типовое положение), утверждённым Постановлением Правительства РТ от 29.08.2017 г., № 411. В соответствии с данным Положением, в этих учреждениях осуществляется обучение, воспитание и содержание детей, т.е. опека и попечительство над детьми, лишёнными семейного окружения, возлагается также на общеобразовательное учреждение.

Типовое положение устанавливает основания, по которым направляются дети в то или иное интернатное учреждение. Порядок приёма воспитанников в школы-интернаты, имеющие государственный статус определяется МОН РТ. Дети с ограниченными возможностями принимаются в специализированные школы - интернаты по направлению республиканской психологической, медицинской и педагогической комиссии при МЗСЗН РТ³². Согласно Типовому положению, в государственную специализированную школу-интернат дети привлекаются решением суда и комиссией по правам ребёнка³³. Тогда как, ст. 11 УПК РТ устанавливает, что принудительное содержание в воспитательном учреждении допускается только на основании решения суда. То есть, решение комиссии по правам ребёнка или другого государственного органа должны иметь значение только для вынесения судебного решения, но не являться основанием для приёма ребёнка в такие воспитательные учреждения. В связи с этим, Типовое положение должно быть откорректировано в соответствии с указанной нормой УПК РТ.

Положением также определяются категории детей, которые направляются в те или иные интернатные учреждения. Ими могут быть дети, чьи родители лишены родительских прав, полные сироты, дети, оставшиеся без опеки и попечения родителей. Кроме этого, Положение предусматривает такие группы детей, которые могут быть определены в детские дома и школы-интернаты в виду социальных проблем: дети одиноких матерей (отцов), дети, родители которых не могут заботиться о них в силу состояния здоровья, дети с недостатками в

³² П.40, раздел 4 Типового положения о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ.

³³ Абз.5, п.8, раздел 2. Там же.

физическом или умственном развитии, а также дети, чьи родители находятся на заработках за рубежом.³⁴

В конце 2017 г. власти объявили о том, что интернаты больше не будут принимать детей по социальным причинам³⁵. Несмотря на то, что это является определённым шагом в сторону деинституализации воспитания детей, о положительном эффекте такого решения говорить рано. Так как такому решению не предшествовало принятие каких-либо подготовительных мер (законодательных, политических и т.п.) по поддержке таких семей и профилактике возможных негативных последствий (беспризорности, попрошайничества, конфликтов с законом и др.).

Дома-интернаты для лиц, с психическими болезнями/центры реабилитации инвалидов

Дом-интернат для лиц с психическими болезнями, также как и центры реабилитации инвалидов находятся под ведомством МЗСЗН РТ. Дома-интернаты предназначены для социальной реабилитации и оказания медицинской помощи. Специфика детей с инвалидностью состоит в том, что они помимо содержания и медицинской помощи нуждаются в особом внимании, развитии, получении образования и социальных навыков. В условиях недостаточно развитой системы поддержки семей, имеющих детей с инвалидностью, недостатка социальных услуг родители таких детей предпочитают отдавать их на попечение государства в учреждение. Приём в учреждения для профилактики, лечения и социально-трудовой реабилитации лиц, нуждающихся в психиатрической помощи, согласно «Положению о психиатрической больнице», производится лишь врачом-психиатром. Если лицо не достигло 16 лет или по своему психическому состоянию не способно к свободному волеизъявлению, согласие на госпитализацию должно быть получено от его родственников или законных представителей, а при их отсутствии – от главного психиатра территориального органа здравоохранения.³⁶ При этом, основанием для приёма данное Положение указывает, как решение судебных и следственных органов (п.23), а также по направлению врачей-психиатров, врачей скорой помощи и органов здравоохранения (п.24). Налицо снова противоречие со ст.11 УПК РТ, где

³⁴ П.п. 42-46, раздел 4. Там же.

³⁵ <https://rus.ozodi.org/a/28897374.html>

³⁶ П.27 «Положения о психиатрической больнице». Приложение №1 к Приказу Министра здравоохранения РТ № 54 от 09.02.2001 г.

основанием для принудительного содержания в воспитательном учреждении предусмотрено – решение суда, судьи. Срок пребывания в учреждении не ограничен.

Специальный профессионально-технический лицей находится под ведомством МТМЗН РТ. В нем содержатся дети в возрасте от 14 до 18 лет (преимущественно мальчики), совершившие преступления небольшой тяжести или антиобщественные деяния. В отчёте мониторинговой группы при УПЧ было отмечено, что в данном учреждении девочки не содержатся³⁷. Хотя в некоторых докладах³⁸ отмечается, что большинство детей помещаются в это учреждение по решению Комиссии по правам ребёнка, учитывая тот факт, что в учреждении также содержатся дети, осуждённые за преступления (небольшой тяжести), соответственно, основанием их помещения является - решение суда. Задачами лицея является не только воспитание детей, но и их образование, в частности, определённым профессиям. Положение о специальном профессионально-техническом лицее не было доступно для настоящего анализа, в связи с чем, анализ более детальных данных, на данный момент, затрудняется. Остаётся также открытым вопрос попадания под регулирование данного учреждения нормам Типового положения о государственных образовательных учреждениях типа школы-интерната в РТ. П.8 главы 2 Типового положения предусматривает перечень интернатных учреждений, где данный лицей не указан.

Республиканская специальная школа-интернат находится в ведении МОН РТ и принимает детей, по одним данным³⁹, в возрасте от 10(11)–16 лет, по другим⁴⁰ – от 14–18. Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школы-интернат в РТ не определяет возраст этой категории детей. Согласно Типовому положению, в это

³⁷ См.: Отчёт по мониторингу Специального профессионально-технического лицея г. Душанбе 19–20 апреля, 2018 г. <http://notorturetj.org/rehab/monitoring-specialnogo-professionalno-tehnicheskogo-liceya-bez-pytok> (дата посещения – 10.03.2019 г.)

³⁸ См.: Второй отчёт Голос ребёнка: Результаты второго исследования о содержании детей закрытого типа в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в 2015 г. Международная тюремная реформа, 2015 г.– С.35.

³⁹ См.: Там же. – С. 34; а также см: Социальные услуги в Таджикистане. Интерактивные карты и цифры. Проект Европейского союза, 2010 г. <http://mappingru.sdc-eu.info/23.htm> (дата посещения – 10.03.2019 г.)

⁴⁰ См.: п.3.4. Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка (2016).– С.18.

учреждение направляются дети, поведение которых составляет угрозу обществу. В качестве основания размещения детей в спецшколе, Типовое положение указывает на решение суда и комиссии по правам ребёнка. Предполагается, что решением суда – направляются дети, совершившие административные или уголовные (небольшой тяжести) правонарушения, а решением комиссии – все остальные. Как и в предыдущих случаях, данное положение противоречит не только ст. 11 УПК РТ, но ст. 35 УПК РТ, которая определяет, что только суд вправе назначить меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего.

Другим открытым вопросом является распространение действия Кодекса исполнения уголовных наказаний (КИУН) РТ на деятельность обоих вышеупомянутых учреждений (специальный профессионально-технический лицей и спецшколу). Местами отбывания наказания для несовершеннолетних, КИУН РТ называет воспитательные колонии общего и усиленного режима (ст.ст. 71, 139). И если предположить, что указанные учреждения имеют функции воспитательной колонии общего режима, на них также должны распространяться нормы КИУН (глава 15 и др.). Кроме того, нормы КИУН устанавливают, что в воспитательных колониях общего режима могут совместно содержаться дети обоих полов (ч.1. ст. 140), и хотя, как в спецшколе, так и в лицее, согласно приведённым отчётам общественных организаций, находятся исключительно несовершеннолетние мужского пола, возникает вопрос о месте размещения несовершеннолетних девочек, ситуация которых подпадает под деятельность названных учреждений.

Приёмник-распределитель для несовершеннолетних подведомственен Службе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодёжи МВД РТ. Помещение и пребывание детей в Приёмнике-распределителе для несовершеннолетних регулируется Инструкцией, утверждённой Приказом министра внутренних дел РТ (№ 210, 26.03.2009 г.). В учреждении размещают детей в возрасте от 3 до 18 лет. Это могут быть, как дети в конфликте с законом, так и дети, находящиеся в тяжёлой жизненной ситуации (дети улицы, жертвы насилия и эксплуатации и др.). Согласно Инструкции, Приёмник-распределитель руководствуется принципами наилучших интересов ребёнка, свободы выражения мыслей, а также неприменения в отношении ребёнка наказаний и бесчеловечного обращения. В тоже время, нет таких данных, как

содержатся дети различных возрастов и с различным социальным статусом. Согласно ст. 31 Закона РТ «О защите прав ребёнка», ребёнок должен содержаться отдельно от задержанных и осуждённых, а также взрослых осуждённых. Срок нахождения в приёмнике установлен в срок не более 30 дней⁴¹. Программа реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг. предусматривает возможность передачи функции Приёмника-распределителя для несовершеннолетних из МВД в МОН РТ. По данным общественных организаций, готовность МОН РТ взять на себя ответственность за приёмник-распределитель не подтверждена, и вопрос остаётся пока открытым.⁴²

Изолятор временного содержания (ИВС) и следственный изолятор (СИЗО)

Несовершеннолетние задержанные, заключённые под стражу и подсудимые в соответствии с Законом РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» содержатся в следственных изоляторах (СИЗО) и изоляторах временного содержания (ИВС). СИЗО предназначены для содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу (ст. 8). ИВС предназначены для содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений (ст. 9). Основанием для содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, является постановление судьи или определение суда, вынесенное в порядке, установленном УПК РТ (ч.2 ст. 5 закона). В СИЗО и ИВС размещаются дети в возрасте от 14 до 18 лет. Законом о содержании под стражей установлено, что несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых, но в исключительных случаях с согласия прокурора в камерах, где содержатся несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким (п.2 ст. 34). УПК РТ также не содержит требований о раздельном содержании. Соответственно, положения вышеназванного закона противоречат требованиям ст. 31 закона РТ «О защите прав

⁴¹ См.: п.3.2. Альтернативного доклада НПО о ходе выполнения РТ Конвенции о правах ребёнка (2016).– С.16. // Социальные услуги в Таджикистане. Интерактивные карты и цифры. Проект Европейского союза, 2010 г. [//http://mappingru.sdc-eu.info/3.htm](http://mappingru.sdc-eu.info/3.htm) (дата посещения – 10.03.2019 г.)

⁴² См.: Альтернативный доклад НПО. Там же.– С.16–17.

ребёнка» и нормам международного права, которые не предусматривают какого-либо исключения из указанного принципа.

Воспитательная колония для несовершеннолетних

Воспитательная колония для несовершеннолетних г. Душанбе – исправительное учреждение для подростков мужского пола, совершивших более серьёзные уголовные преступления, ранее совершивших уголовные преступления (ст.141 КИУН РТ). В Таджикистане применение одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры взыскания для детей было устранено в 2002 году и вновь введено в 2010 году⁴³. Водворение в дисциплинарный изолятор за нарушение установленного порядка отбывания наказания может длиться на срок до 7 суток (ст.144 КИУН РТ). При этом, ребёнок ограничивается в некоторых правах, включая ограничение длительности встреч с родными, приобретение предметов первой необходимости и другие (ч.1 ст. 145 КИУН РТ). Несовершеннолетний может быть досрочно освобождён из изолятора в качестве меры поощрения и при медицинских показаниях (ч.3 ст. 145 КИУН РТ). Тогда как согласно международным стандартам, все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены. Сокращение питания, ограничение или лишение контактов с семьёй в каких бы то ни было целях должны быть запрещены⁴⁴.

Женская исправительная колония

Несовершеннолетние девочки, осуждённые за совершение преступления отбывают наказание в единственной в Таджикистане женской исправительной колонии общего режима в г. Нурек. По данным мониторинговой группы при УПЧ, отдельного блока для девочек в этой колонии нет, и они содержатся вместе со взрослыми женщинами и, соответственно, пользуются всеми услугами наряду со всеми, условия также общие, не имеется специального подхода⁴⁵. КИУН РТ предусматривает, что в исправительной колонии общего режима

⁴³ См.: п.3.5. Там же.– С. 19.

⁴⁴ См.: П.67. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы//<https://www1.umn.edu/humanrts/instreet/Rj1unrjdl.html>

⁴⁵ См.: п.3.5. Альтернативного доклада НПО. Там же.– С. 19–20.

отбывают наказание те женщины, которые осуждены к лишению свободы, за исключением женщин, совершивших преступления при особо опасном рецидиве или по неосторожности (ч.1 ст.127 КИУН РТ). Также неизвестно обеспечиваются ли права, предусмотренные для несовершеннолетних осужденных, в данном учреждении для девочек. В связи с этим, чрезвычайно важно предпринять меры для улучшения условий и реализации прав осужденных девочек в соответствии с международными стандартами.

Глава 2. Анализ законодательства РТ по правам детей в закрытых/полужакрытых учреждениях

Права детей, находящихся в закрытых/полужакрытых учреждениях – являются составной частью прав детей, гарантированных различными международно-правовыми документами, и прежде всего, Конвенцией о правах ребёнка (1989). Конвенция свела воедино, в один документ, права ребёнка, которые ранее можно было отыскать только путём изучения большого числа документов, относящихся к различным областям права. Базовыми правами ребёнка, закреплёнными в Конвенции, являются: право на жизнь, включая выживание и здоровое развитие (ст. 6); право на регистрацию после рождения, на имя и на гражданство, право знать своих родителей и получать от них заботу (ст. 7); право на сохранение индивидуальности, включая семейные связи (ст. 8); право на единство семьи и право на поддержание контактов с родителями, если это не противоречит интересам ребёнка (ст. 9); право свободно выражать свои взгляды и быть заслушанным в ходе любой судебной или административной процедуры (ст. 11) и др.

Конвенция вводит принципиально важное определение понятия «ребёнок», под которым понимается лицо, не достигшее 18-летия, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее. В преамбуле Конвенции говорится, что «ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Соответственно, главным признаком ребёнка, как специального субъекта являются возрастные границы, в рамках которых он существует в данном статусе.

Международно-правовая защита прав детей регулируется также отраслевыми принципами прав человека и специальными принципами, регулирующими исключительно правовое положение ребёнка. Принципы являются правовой основой, на которой базируются конкретные нормы по защите прав ребёнка, и в частности, государствам-участникам важно обеспечить то, чтобы во внутреннем праве были отражены закреплённые в Конвенции общие принципы (ст. 2, 3, 6 и 12). Принцип недопустимости дискриминации (ст. 2 Конвенции) подчёркивает, что государства обязуются уважать и обеспечивать все предусмотренные Конвенцией права за каждым ребёнком «без какой либо дискриминации независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или

иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребёнка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».

Комитетом ООН по правам ребёнка для целей более эффективного понимания и реализации положений Конвенции о правах ребёнка, был принят ряд замечаний общего порядка. Замечания касаются вопросов целей образования, свободы от пыток, о роли национальных учреждений по защите прав ребёнка, о здоровье и развитии детей, прав детей при отправлении правосудия, права быть заслушанным, права детей-инвалидов и др. Все данные замечания применимы и в случаях нахождения детей в закрытых/полузакрытых учреждениях. Т.к. необходимость в охране и заботе детей приобретает особое значение, когда они помещаются в такие учреждения. Здесь речь идёт о том комплексе прав и свобод детей, которые должны быть гарантированы при любых обстоятельствах и тех специальных прав, реализация которых должна быть обеспечена именно в связи с их нахождением в таких учреждениях.

Закон РТ «О защите прав ребёнка» гарантирует ребёнку его фундаментальные права, уважение его человеческой личности и защиту от дискриминации.

Статья 11. Право ребёнка на жизнь, свободу, неприкосновенность, честь, достоинство и личную жизнь

1. Каждый ребёнок имеет право на жизнь и условия, необходимые для полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития. Ребёнок имеет право на свободу, неприкосновенность, честь, достоинство и личную жизнь.

2. Все дети имеют равные права, независимо от социального происхождения, национальной и религиозной принадлежности, социального и имущественного положения, расы, пола, языка, образования, вероисповедания, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребёнка, родителей и других его законных представителей.

3. Государство принимает меры с целью обеспечения благоприятных условий для ребёнка посредством осуществления комплекса социальных и экономических мер.

Закон РТ «О защите прав ребёнка»

Настоящим законом также гарантируется детям ряд прав в специальных учебно-воспитательных учреждениях: для детей, которые нуждаются в особых условиях воспитания и образования (ст.23); в образовательных, воспитательных, лечебных и иных подобных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (глава 4); а также для защиты прав ребёнка-инвалида (глава 5.). В тоже время, указанные гарантии некоторых прав не являются исчерпывающими для детей, которые находятся или размещаются в такие стационарные учреждения. В частности, не предусмотрены важные гарантии прав, связанные с особенностью пребывания в них детей. В законе фактически отсутствуют нормы, устанавливающие гарантии прав детей в конфликте с законом. Даже если некоторые права и свободы для детей, пребывающих в закрытых/полузакрытых учреждениях, и предусмотрены в других НПА, закон РТ «О защите прав ребёнка», направленный на обеспечение правовых основ защиты прав ребёнка и государственную гарантию их реализации, должен также содержать основные гарантии прав для всех категорий детей.

В рамках данного отчёта проанализирован лишь ограниченный круг прав и свобод детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях. Остальные права – являются предметом отдельного/дополнительного исследования. Выборка прав для целей настоящего анализа проводилась на основании того, что было предметом общественного обсуждения и замечаний со стороны международного сообщества.

2.1. Право на защиту от пыток и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Право на защиту от насилия

В КПП и других международных документах по правам человека признается право ребёнка на уважение его человеческого достоинства и физической неприкосновенности и равную защиту в рамках закона. В 2006 г. Комитетом по правам ребёнка было принято Замечание общего порядка №8, в котором Комитет подчеркнул обязанность всех государств-участников принять оперативные меры по запрещению и ликвидации всех телесных наказаний и всех других жестоких или унижающих достоинство видов наказания детей, а также наметить законодательные и другие информационно-пропагандистские и просветительские меры, которые должны принять государства.

Согласно КПР, государство должно обеспечить, чтобы ни один ребёнок не был подвергнут пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания (ст. 37), а также предпринять все меры для защиты ребёнка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления со стороны родителей, законных опекунов или другого лица, заботящегося о ребёнке (ст. 19).

Комитет ООН по правам ребёнка определяет "телесное" или "физическое" наказание как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы лёгкими они не являлись. В большинстве случаев предполагается нанесение детям ударов («порка», «отшлёпывание», «трёпка») рукой или каким-либо предметом (кнутом, палкой, ремнём, туфлей, деревянной ложкой и т.д.). Но это также может быть связано, например, с пинками, встряхиванием или швырянием детей, царапаньем, щипанием, кусанием, выдёргиванием волос или оплеухами, принуждением детей оставаться в неудобном положении, обжиганием, ошпариванием или принудительным заглыванием (например, промывкой рта детей мылом или принуждением к заглыванию острых специй). По мнению Комитета, телесные наказания в любом случае являются унижительными. Кроме того, существуют другие, несвязанные с применением физической силы виды наказания, которые также являются жестокими и унижающими достоинство и как таковые несовместимы с Конвенцией. К ним относятся, например, наказание унижением, оскорблением, клеветой, превращение детей в предмет издевательств, использование угроз, запугивание или высмеивание ребёнка.⁴⁶

Запрет пыток и жестокого обращения в РТ гарантирован, прежде всего, конституционными нормами. В соответствии со ст. 18 Конституции РТ: «Неприкосновенность личности гарантируется государством. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению. Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются».

⁴⁶ См.: п.11. Замечания общего порядка № 8, (2006). Право ребёнка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37). 21.08.2006 г.

Статья 143.1 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за применение пыток. По мнению общественных организаций, несмотря на тот факт, что понятие пыток, предусмотренное в ст. 143.1 соответствует Конвенции ООН против пыток, наказание, предусмотренное по данной статье не соразмерно с тяжестью совершенных преступлений. Например, статья 143.1, часть 1 предусматривает наказание в виде штрафа, отстранения от должности или лишения свободы сроком до пяти лет.⁴⁷ Данное положение в комплексе с другими фактами становится причиной продолжающегося применения пыток на практике.⁴⁸

Закон РТ «Об образовании», Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школы-интернат в РТ и другие НПА не узаконивают применение каких-либо телесных, физических, психологических видов наказаний (в том числе, и те, которые были подчеркнуты Комитетом ООН по правам ребёнка).

Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школы-интернат в РТ (Раздел 3, п.21)

21. Правила поведения в школе-интернат налаживаются путём уважения к человеческому достоинству со стороны всех участников образовательного процесса. Запрещается использование методов насилия (физического и психического) в отношении воспитанников школ-интернатов.

Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ

Статья 10. Принцип гуманизма:

1. В процессе исполнения наказания к осуждённому применяется минимум право ограничений, которые необходимы и достаточны для достижения целей наказания.

2. Осуждённого категорически запрещается подвергать пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению, медицинским или любым другим научным экспериментам, даже с его согласия, способным поставить под угрозу опасности его жизнь и здоровье.

В то же время, зачастую в стационарных учреждениях практикуются «неуставные виды наказаний», упомянутые

⁴⁷ См.: Совместный доклад НПО в Комитет против пыток перед рассмотрением третьего периодического доклада Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток. Душанбе, 2018 г.//www.notabene.tj (период посещения – октябрь, 2018 г.)

⁴⁸ Там же.

Комитетом ООН, порой оправдываемые необходимостью поддержания дисциплины в учреждении. В таких случаях, ч.2 ст. 28 КПР гласит: «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребёнка и в соответствии с настоящей Конвенцией». Комментируя нормы КПР, Комитет ООН по правам ребёнка отметил, что как только эта практика (наказаний) становится очевидной, ясно, что она прямо противоречит равным и неотъемлемым правам детей на уважение их человеческого достоинства и физической неприкосновенности. Особый характер детей, их изначально зависимое положение, характеризующееся развитием, их уникальный человеческий потенциал, а также их уязвимость - все это нуждается в большей, а не меньшей, правовой и иной защиты от всех форм насилия.⁴⁹

Согласно Альтернативному докладу НПО о ходе реализации Конвенции о правах ребёнка (2016), треть детей отметили жестокое обращение со стороны полицейских (побивали, обращались к ним жестоко и зачастую безжалостно). Наибольшее количество нарушений права детей на свободу от пыток и жестокого обращения приходится на этапе задержания детей, привода в ОВД, пребывания там и проведения допроса. В докладе отмечено, что 6 из 9-ти детей доставленных в ОВД были подвергнуты насилию и грубому обращению в той или иной форме. Все случаи пыток, о которых заявлено в докладе, применялись к несовершеннолетним мужского пола. Что касается детей содержащихся в учреждениях (исправительная колония для мальчиков, специальная школа и специальный профессионально-технический лицей) то три процента детей сказали, что были свидетелями насилия в отношении детей со стороны персонала в форме буллинга, жестокого психологического обращения и физического насилия тяжёлой степени.⁵⁰

Статья 19 КПР гласит «1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребёнка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного

⁴⁹ П.21. Замечания общего порядка № 8 (2006).

⁵⁰ Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка. Душанбе, 2016 г.// www.notabene.tj

обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребёнке.

Комитет ООН по правам ребёнка комментируя данную статью отмечает:

a) «Никакое насилие в отношении детей не имеет оправдания; любое насилие в отношении детей поддаётся предупреждению»⁵¹;

b) применение подхода к уходу за детьми и их защите с точки зрения прав ребёнка требует изменения отношения к уважению и поощрению человеческого достоинства и физической и психологической неприкосновенности детей как лиц, обладающих правами, а не восприятия их в первую очередь как «жертв»;

f) необходимо соблюдать право детей на то, чтобы их наилучшие интересы были одним из главных соображений во всех вопросах, связанных с ними или влияющих на них, особенно в тех случаях, когда они являются жертвами насилия, а также при принятии всех мер по предупреждению;

i) Комитету также известно о широко распространённом и серьёзном насилии в отношении детей в государственных учреждениях и со стороны государственных организаций, включая школы, центры по уходу за детьми, детские дома, полицейские участки и судебные учреждения, которые могут выразиться в пытках и убийстве детей, а также о насилии в отношении детей, часто применяемом членами вооружённых групп и военнослужащими государства.⁵²

Комментируя термин «насилие», Комитет отмечает: «Для целей настоящего замечания общего порядка под «насилием» понимаются все формы *«физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление»* в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции... Обычно термин «насилие» зачастую понимается только как физический вред и/или намеренный вред. Однако Комитет очень настоятельно подчёркивает, что выбор термина «насилие» в настоящих замечаниях общего

⁵¹ Доклад независимого эксперта для проведения исследования Организации Объединённых Наций по вопросу о насилии в отношении детей (A/61/299), пункт 1.

⁵² П.3 Замечания общего порядка № 13 (2011). Право ребёнка на свободу от всех форм насилия. CRC/GC/13. 18.04.2011 г.

порядка ни в коей мере не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения *нефизических и/или ненамеренных форм вреда (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение)*»⁵³.

Законодательство РТ не содержит общего определения «насилия». Закон РТ «О предупреждении насилия в семье» предусматривает понятие «насилие в семье», под которым понимается умышленное противоправное деяние физического, психического, сексуального и экономического характера, совершенное в рамках семейных отношений одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, которое становится причиной нарушения его прав и свобод, причинения физической боли или вреда его здоровью или угрозой причинения такого вреда здоровью. Этот закон также определяет виды насилия в семье: физическое, психическое, сексуальное, экономическое.⁵⁴ Однако, закон ограничивает эти понятия рамками семьи, и, соответственно, стоит вопрос об их применимости в государственных учреждениях, в которых содержатся дети.

УК РТ содержит понятие «истязания» в ст. 117: «Причинение физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев или иным насильственным способом, если это не повлекло последствий, указанных в статье 110 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и 111 (причинение вреда здоровью средней тяжести) настоящего Кодекса». Но как видно, данное понятие не охватывает всего значения «насилия», рекомендованного Комитетом ООН.

Закон РТ «О защите прав ребёнка» также не содержит понятия «насилия» в отношении ребёнка, и более того, не предусматривает мер защиты от насилия в отношении детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях.

Таким образом, законодательство РТ о защите прав ребёнка не содержит эффективного механизма защиты детей в закрытых/полузакрытых учреждениях от всех видов насилия, а также всеобъемлющего понятия насилия в отношении детей. Норма УК РТ о пытках (ст. 143.1) предусматривает умышленное причинение физических и (или) психических страданий,

⁵³ П.4. Там же.

⁵⁴ Ст. 1 Закона РТ «О предупреждении насилия в семье» от 19.03.2013 г., № 954.

имевших место со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия либо с их ведома другим лицом. Однако, ни данная норма ни ст. 117 УК РТ (истязания) не охватывают такие моменты, как *отсутствие заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление*, то есть учитывать *нефизические и/или ненамеренные формы вреда (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение)*.

2.2. Право на информацию

Ребёнок имеет право на выражение своего мнения. Это право включает в себя свободу искать, получать и передавать информацию. Средства массовой информации играют большую роль, так, ребёнок имеет право на доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким, которые направлены на содействие социальному, духовному и психическому развитию ребёнка (ст.ст. 14, 17 Конвенции о правах ребёнка).

Конституции РТ гласит: «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации (ст.30)»⁵⁵. Развивая эту норму, закон РТ «Об информации» предусматривает, что субъекты информационных отношений⁵⁶ имеют право на информацию, предусматривающую возможность свободного получения, использования, распространения и хранения сведений, необходимых им для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций. Кроме того, каждому гражданину обеспечивается свободный доступ к информации, касающейся его лично, кроме случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.⁵⁷

Закон РТ «О защите прав детей» также устанавливает право детей на информацию.

⁵⁵ Конституция РТ. От 6.11.1994 г. // <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112#Yovon>

⁵⁶ Согласно ст.5 закона ими являются: граждане РТ, юридические лица и государство, а также другие страны, их граждане и юридические лица.

⁵⁷ Ст. 8 Закона РТ «Об информации» от 10.05.2002 г., № 55.

Статья 14. Право ребёнка на свободу слова и совести, информацию и участие в общественной жизни

1. Каждый ребёнок имеет право на свободу слова и выражение своего мнения, свободу совести, развитие своей общественной активности, получение и распространение информации, соответствующей его возрасту, добровольное участие в организациях в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Закон РТ «О защите прав ребёнка»

Хотя закон содержит нормы, гарантирующие права детей в закрытых/полузакрытых учреждениях, в них право на информацию отдельно не предусмотрено.

Само по себе, право на информацию включает, как возможность получения общей информации, так и информацию, касающуюся прав ребёнка в пребываемом учреждении и о правилах внутреннего распорядка этого учреждения. Согласно п.18 Типового положения о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ, школа-интернат обязана ознакомить воспитанников, их родителей (лиц, заменяющие их) с уставом и другими нормативными правовыми документами, регулирующей деятельность образовательного учреждения. Однако, Типовое положение не содержит норм, обязывающих администрацию учреждений знакомить детей и их законных представителей с правами ребёнка в данном учреждении. Это право также не предусмотрено законом РТ «Об образовании».

В ходе образовательно-воспитательного процесса перед школами-интернатами ставятся задачи по: созданию условий для освоения учебной программы дошкольного, начального, основного и общего среднего образования, а также внедрения современных технологий обучения, знания современной техники, широкого мировоззрения, участия в политических и культурных мероприятиях страны, подключения к сети Интернет.⁵⁸ То есть, данные учреждения обязуются обеспечивать условия для обучения, которые включают некоторые каналы получения информации (здесь – интернет), но не гарантируют уведомление о правах детей в соответствующем учреждении.

⁵⁸ См.: абз. 1, 6. П.29 Типового положения о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ.

Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых» хотя и предусматривает отдельную главу 3 – «Особенности содержания под стражей женщин и несовершеннолетних», для всех категорий подозреваемых, обвиняемых и подсудимых предписывает одинаковые права. Абз.1 п.1 ст. 17 закона гласит: «Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют право: – получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке передачи предложений, заявлений и жалоб». В тоже время, законно не определён порядок такого информирования. Возможно порядок определения правилами внутреннего распорядка, которые не были доступны публично для проведения их анализа. По данным мониторинговой группы при УПЧ, при проведении мониторинга закрытых/полузакрытых учреждений для несовершеннолетних, ни информационных стендов, ни досок с указанием их прав не было выявлено. Кроме того, информация может быть получена посредством подписки на журналы и газеты⁵⁹. Однако, закон не уточняет, являются ли эти услуги платными или бесплатными. Так как возможность платных услуг законом предусмотрена, но без уточнения наименований⁶⁰.

В вопросах обеспечения доступа к информации несовершеннолетних лиц, находящихся на лечении или реабилитации в соответствующих стационарных учреждениях, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Принципы ПБ) (1991) предусматривают, что пациент должен быть проинформирован о всех его правах в максимально короткий срок после госпитализации и в такой форме и на таком языке, которые ему понятны. Причём такая информация включает разъяснение этих прав и порядка их осуществления. В случаях, когда пациент не в состоянии понять такую информацию, о правах такого пациента сообщается личному представителю, если таковой имеется (если это уместно) и лицу/лицам, которые могут наилучшим образом представлять интересы пациента.⁶¹

⁵⁹ См.: абз.4, п.2 ст. 17 Закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых».

⁶⁰ Ст. 26. Дополнительные платные услуги. Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых».

⁶¹ Принцип 12(1) и (2). Принципы ООН защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, 1991 г.

Лица с психическими расстройствами должны обладать закреплённым в законе правом на свободное получение полной информации, содержащейся в их истории болезни, которая ведётся психиатрическими учреждениями и специалистами по психическому здоровью. Это право защищено Статьёй 19(2) МПГПП и Принципами ПБ.

В законодательстве Таджикистана не содержится обязательства психиатрического учреждения/ответственного сотрудника по информированию пациента о его/её правах. Доступные форма и язык предоставления такой информации также не определены законом. В ст.189 КЗ РТ всего лишь указано, что госпитализируемому лицу со стороны администрации психиатрического стационара должны быть разъяснены, если это возможно по его психическому состоянию, основание и цели помещения его в психиатрический стационар. В течение 24-х часов родственники или законные представители должны официально и письменно информироваться о его госпитализации. Госпитализируемому, его родственникам или законному представителю разъясняется порядок обжалования решения о помещении в психиатрический стационар. По результатам пилотных посещений закрытых учреждений Таджикистана со стороны мониторинговой группы при УПЧ РТ в 2015 г., пациенты закрытых учреждений (в том числе и психиатрической больницы) либо были устно проинформированы либо не были проинформированы о своих правах. Мониторинговая группа также отметила отсутствие информационных стендов/досок/листочков о правах пациентов в данных учреждениях.⁶²

Кодекс здравоохранения (КЗ) РТ предусматривает, что граждане имеют право на получение информации о состоянии своего здоровья и здоровья своих детей (п.1. ст.39 КЗ РТ). Эта информация должна включать данные о методах профилактики, диагностики и лечения заболевания, уровне заболеваемости населения и факторах, влияющих на их здоровье, в том числе о состоянии окружающей среды, условиях труда, быта и отдыха (п.3 ст. 39 КЗ РТ). Закон РТ «Об информации» также гарантирует права граждан на информацию, которая касается их личности (включая вопросы о состоянии здоровья)⁶³. Инструкция о порядке сообщения сведений о психическом состоянии граждан

⁶² Отчёт по результатам пилотных посещений закрытых учреждений в РТ. Фаза 2., 2015 г.

⁶³ Ст.ст. 8, 20 Закона РТ «Об информации» от 10.05.2002 г., № 55.

(09.02.2001 г., № 54), устанавливает, что допускается информирование в устной форме о состоянии здоровья больного только его прямым родственникам или опекуну, при условии, если это не навредит интересам больного.⁶⁴ Ни в указанной Инструкции, ни в КЗ РТ не предусматривается доступ законных представителей несовершеннолетних к материалам его истории болезни во время лечения. Справки, заключения, подлинники медицинских карт и т.д. могут выдаваться лишь следственным и судебным органам по их письменному запросу.⁶⁵

Таким образом, законодательство РТ хотя и предусматривает информирование детей и/или их представителей в общих чертах о внутренних правилах закрытых/полузакрытых учреждений обязанность по информированию об их правах предусмотрена только для тех лиц, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми. Законодательство также ограничивает доступ больного и/или родственников/опекунов к информации, содержащейся в соответствующих медицинских картах/истории болезни (медицинской документации), не определяет какая именно информация не подлежит разглашению (кроме случаев, когда это может навредить здоровью больного) или частично не подлежит и по какой причине; не устанавливает всех мотивированных исключительных обстоятельств и сроков (временных рамок), при которых в доступе к информации может быть отказано.

2.3. Право на образование

В соответствии с Конвенцией о правах ребёнка, ребёнок имеет право на образование, и обязанность государства состоит в обеспечении бесплатного обязательного начального образования, в поощрении начального образования, в поощрении среднего образования, доступного для каждого ребёнка, в обеспечении доступности высшего образования для всех на основе способностей.⁶⁶

Конституция РТ гласит, что каждый имеет право на образование. Получение общего, основного образования является обязательным. Государство гарантирует получение в

⁶⁴ Абз.5 п.3 «Инструкции о порядке сообщения сведений о психическом состоянии граждан».

⁶⁵ П.1, Там же.

⁶⁶ См.: ст. 28. Конвенции о правах ребёнка.

государственных учебных заведениях бесплатного общего среднего, среднего профессионального и в соответствии со способностями и на конкурсной основе, среднего специального и высшего образования.⁶⁷

Согласно закону РТ «О порядке и условиях содержания под стражей», несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и подсудимым по мере возможности создаются условия для получения общего среднего образования, проводится воспитательная работа. Им разрешается приобретать и получать учебники и школьно-письменные принадлежности, а также получать в передачах и посылках.⁶⁸

Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ, получение детьми образования является одним из приоритетов этих учреждений. Дети-сироты, подростки, лишившиеся попечения, обучаются либо в детских домах, школах-интернатах либо при отсутствии условий в общеобразовательных учреждениях. В большинстве случаев классы организуются в школах-интернатах и в редких случаях воспитанники посещают школы, расположенные неподалёку.

Детям с ограниченными возможностями также должно быть обеспечено право на образование. Так, согласно Закону РТ «О социальной защите инвалидов» государство обязуется обеспечить необходимые условия для получения инвалидам образования и профессиональной подготовки, в том числе и для дошкольников⁶⁹.

Для тех детей, недостатки в физическом или умственном развитии которых препятствуют обучению в обычной общеобразовательной школе, государством организуются специальные (вспомогательные) общеобразовательные школы, школы-интернаты и классы и обеспечивается обучение, воспитание и лечение этих детей и подготовка их к общественно полезному труду.⁷⁰ Помимо этого, при необходимости отдел образования открывает классы для больных детей с инвалидностью.

⁶⁷ Ст. 41. Конституции РТ.

⁶⁸ См.: п.п. 4, 5 Статьи 32.

⁶⁹ Ст.ст. 17–19 Закона РТ «О социальной защите инвалидов». От 1.10.2010г., № 152.

⁷⁰ Закон РТ «Об образовании», ст. 17.

Комментируя цели образования, которые должны быть достигнуты путём обеспечения доступа детей к образованию, Комитет по правам ребёнка в Замечаниях общего порядка № 1 (2001), указывает, что право ребёнка на образование связано не только с доступом (статья 28), но и с содержанием. Образование, содержание которого прочно базируется на ценностях, провозглашённых в статье 29(1), является необходимым инструментом для каждого ребёнка в его усилиях по нахождению на протяжении своего жизненного пути сбалансированных и учитывающих права человека ответов на вызовы, появляющиеся в связи с происходящими в мире радикальными изменениями, обусловленными глобализацией, новыми технологиями и связанными с ними явлениями. В связи с этим, образование должно быть направлено на широкий круг ценностей. Важности этого положения заключается именно в его признании необходимости сбалансированного подхода к образованию, в рамках которого обеспечивается учёт различающихся ценностей благодаря диалогу и уважению к различиям. Кроме того, дети могут играть уникальную роль в сглаживании многих различий, которые исторически выступали барьерами между различными группами людей.⁷¹

Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ также предусматривает, что ребёнок должен быть воспитан в духе уважения к национальным и общечеловеческим традициям, национальным ценностям, доброжелательного отношения к другим народам, законопослушности, проявление чувства патриотизма, значимости национальных ценностей, воспитание чувства толерантности и непримиримости к радикальным партиям и движениям. Но при этом, данная норма указывает, что нетерпимость должна быть выражена и к чуждым вероисповеданиям и религиозным направлениям. Данное положение противоречит, как указанному выше замечанию общего порядка Комитета по правам ребёнка, так и нормам КППР, закону РТ «О защите прав ребёнка» в части свободы мнения и совести, т.к. лишает ребёнка права выбора. Более того, данная норма противоречит Конституции РТ, которая устанавливает свободу вероисповедания и не провозглашает ни одну религию в качестве официальной.

⁷¹ См.: Замечания общего порядка № 1(2001) по п.1 ст. 29 Цели образования. CRC/GC/2001/1.17.04.2001 г.

Несмотря на то, что фактически все перечисленные НПА содержат требования и некоторые гарантии права на образование детям в закрытых/полузакрытых учреждениях, на практике общественными организациями отмечались проблемы с доступом к образованию для детей-инвалидов, а также проблемы качества образования в связи с нехваткой квалифицированных кадров в таких учреждениях и необходимых ресурсов для эффективного обеспечения образования детей.

В связи с этим, в Заключительных замечаниях КПП по реализации Конвенции о правах ребёнка в Таджикистане (2017 г.) отметил: а) продолжать принимать меры в целях повышения качества образования, найма и непрерывной подготовки учителей и строительства образовательных учреждений на всей территории государства-участника, уделяя особое внимание сельским и отдалённым районам, на основе транспарентного и эффективного финансирования сектора образования; с) повысить качество дошкольного образования и сделать его более доступным с физической и финансовой точек зрения, в том числе для детей из маргинализированных семей.⁷²

2.4. Право на охрану здоровья

Статья 24 КПП закрепляет право ребёнка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Это право включает такие аспекты как: развитие первичной медико-санитарной помощи, борьбу с болезнями и недоеданием, обеспечения осведомлённости всех слоёв общества и т.п.⁷³

Конституция РТ гарантирует право на охрану здоровья и пользование бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения в рамках законодательства.⁷⁴

Право ребёнка на охрану здоровья предусмотрено ст. 13 закона РТ «О защите прав ребёнка», которое включает гарантии государства по созданию родителям благоприятных условий защиты здоровья, а также пропаганду здорового образа жизни

⁷² См.: Заключительные замечания по объединённому третьему-пятому периодическим докладам Таджикистана.25.10.2017 г.

⁷³ Ст. 24 Конвенция о правах ребёнка.

⁷⁴ Ст. 38. Конституции РТ

ребёнка, контроля состояния здоровья ребёнка и профилактики детских заболеваний, оказание медицинской помощи и др. Законом запрещаются любые медицинские и научные опыты по отношению к ребёнку. Гарантии права на охрану здоровья детям, находящимся в закрытых/полузакрытых учреждениях предусмотрены только для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для них законом предусмотрены бесплатные услуги по диспансеризации, оздоровлению, систематические медицинские осмотры в государственных медицинских учреждениях здравоохранения; право бесплатно пользоваться возможностями государственных спортивно-оздоровительных или санитарно-курортных учреждений один раз в году с целью восстановления здоровья; дети-инвалиды имеют право на бесплатное размещение в социально-лечебных учреждениях. Также, они освобождаются от оплаты некоторых видов лекарств. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являющиеся инвалидами, бесплатно обеспечиваются медицинским протезно-ортопедическим оборудованием, в том числе инвалидной коляской.

Кодексом здравоохранения (КЗ) РТ также предусмотрено право детей на охрану здоровья. В аспекте исследуемой темы, КЗ РТ устанавливает, что дети, находящиеся на воспитании в детских учреждениях и обучающиеся в образовательных учреждениях, обеспечиваются необходимыми условиями для сохранения и укрепления здоровья и гигиенического воспитания.⁷⁵

Однако ни КЗ ни закон РТ «О защите прав ребёнка» не содержат право на охрану здоровья детей, находящихся в конфликте с законом. Ст. 32 закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» предусматривает для них «специализированное медицинское обслуживание и повышенные нормы питания, определяемые Правительством РТ»⁷⁶. Понятие «специализированного медицинского обслуживания» законом или иным НПА не раскрыто, что может ограничивать доступ таких детей к необходимому медицинскому обслуживанию.

Охрана здоровья несовершеннолетних, находящихся в лечебно-социальных реабилитационных центрах по признакам инвалидности либо в психиатрических учреждениях

⁷⁵ П.11 ст. 46 Кодекса здравоохранения РТ от 30.05.2017 г., № 1413.

⁷⁶ П.1 ст. 31 Закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

регулируется вышеуказанными общими нормами КЗ РТ, а также согласно «Порядку оказания медико-санитарных услуг гражданам РТ в учреждениях системы здравоохранения» (ППРТ от 2.12.2008 г., № 600). В списке льготников по социальным критериям предусмотрены определённые категории инвалидов. То есть, лицо с психическими расстройствами может пользоваться бесплатными услугами в области психиатрической помощи, при условии наличия инвалидности и/или если лицо зарегистрировано в качестве безработного, или является малоимущим.⁷⁷ Тем же постановлением определён перечень медицинских услуг, которые отнесены к категории бесплатных, к которым относится первичная медико-санитарная помощь, базовая диагностика, неотложная медицинская помощь, в стационарах – экстренная медицинская помощь и др.

Таким образом, законодательство РТ частично гарантирует право на охрану здоровья детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях, однако не все категории детей охвачены важными НПА по данному вопросу (КЗ и закон РТ «О защите прав ребёнка»). В этих документах не учтены гарантии права на охрану здоровья детей, которые находятся в закрытых учреждениях по причине конфликта с законом. Кроме того, для последних в законодательстве не предусмотрены прямые нормы о том, какую именно медицинскую помощь им гарантирует государство.

2.5. Процедурные права

Одними из наиболее важных прав детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях являются процедурные права, которые сами по себе представляют механизм реализации прав детей в закрытом/полузакрытом учреждении.

Международно-правовые стандарты содержат ряд требований к соблюдению прав ребёнка, находящегося в закрытых/полузакрытых учреждениях:

- конфиденциальность процедур;
- незамедлительное оказание правовой и другой помощи ребёнку, и в частности право ребёнка на юридическую помощь;
- свобода от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины;

⁷⁷ Приложение 1. Приказ Министра здравоохранения и социальной защиты населения РТ от 5.11.2014 г., № 938-135.

- связь с семьёй путём переписки и свиданий, исключения которых должны быть чётко предусмотрены в законодательстве;
- приносить жалобы на действия администрации учреждения;
- право на реабилитацию и социальную реинтеграцию для детей, подвергшихся пыткам, жестокому обращению или наказанию.⁷⁸

Обеспечение конфиденциальности информации в отношении несовершеннолетнего обвиняемого в совершении им преступления/правонарушения должны быть обеспечены на всех стадиях правосудия.⁷⁹ Комитет по правам ребёнка рекомендовал, чтобы «в интересах защиты личной жизни ребёнка судебные или иные слушания по делу ребёнка, обвиняемого в нарушении уголовного законодательства, должны быть закрытыми. Это правило допускает присутствие экспертов или других специалистов при наличии специального разрешения суда. Открытые слушания в системе правосудия по делам несовершеннолетних должны быть возможны лишь в чётко определённых случаях и при наличии письменного решения суда. Ребёнок должен иметь возможность обжаловать такое решение». В данном контексте цель состоит в том, чтобы избежать ущерба, который может быть нанесён вследствие излишней огласки или создания негативного образа. Не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к установлению личности ребёнка-правонарушителя, поскольку это может привести к подрыву репутации и оказать влияние на его способность получить доступ к образованию, работе, жилью или оставаться в безопасности.

Закрытые судебные разбирательства в отношении лиц, не достигших 16 лет предусмотрены ст. 273 УПК РТ, а также в определённых обстоятельствах по мотивированному определению суда. Данное требование не распространяется на лиц, не достигших 18 лет, хотя решения о закрытости или гласности судебного процесса принимаются судьёй. Однако, указанная формулировка может считаться нарушением требований КПП и Замечаний общего порядка в части защиты

⁷⁸ Ст. 37, 39, 40 КПП; п.56 Замечания общего порядка № 10 (2007), Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 г.

⁷⁹ См.: ст. 16; п.vii, ч.2 ст. 40 КПП.

личной жизни несовершеннолетнего, которым признается лицо не достигшее 18 лет.

Право ребёнка на юридическую помощь, включая неотлагательную

В части реализации данного права, КПР предусматривает, что каждый лишённый свободы ребёнок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи...(d)⁸⁰. Это право гарантируется и национальными правовыми рамками. Но, по мнению общественных организаций, несмотря на законодательные гарантии о праве ребёнка на юридическую помощь с момента фактического задержания, опыт детей показывает, что адвокат выделяется либо на этапе судебного разбирательства, либо процессуальные действия проводятся в отсутствие адвоката. В стране не имеется специализированных адвокатов по правам ребёнка⁸¹.

Свобода от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины.

Ребёнок не должен принуждаться к даче свидетельских показаний или признанию вины. И соответственно, Это, в первую очередь, означает, что применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения для получения признания является грубым нарушением прав ребёнка.⁸² Все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены.⁸³ Как было указано в параграфе 2.2 настоящего анализа, запрещается использование средств физического сдерживания и применения силы в отношении лишённых свободы детей для каких бы то ни было целей.

Жалобы на действия администрации учреждения.

⁸⁰ П.д, ст. 37.

⁸¹ Там же.

⁸² См.: п.56 Замечания общего порядка № 10 (2007), Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 г.

⁸³ См.: п.67 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (Гаванские правила), приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

В соответствии с действующим законодательством, приём жалоб и заявлений лиц, находящихся в местах предварительного задержания и заключения и исправительных учреждениях, осуществляется через администрацию исправительного учреждения, и именно администрация переправляет жалобы адресату. При этом, заключённый не обладает реальной возможностью проверить, насколько добросовестно администрация учреждения следует запрету на цензуру жалоб и выполняет обязанности по направлению жалоб адресатам.⁸⁴

Право на реабилитацию и реинтеграцию

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №1 от 25.06. 2012 г. «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию пыткам» вред, причинённый гражданину в результате пыток и других форм плохого обращения, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК РТ и ГК РТ. Орган, ведущий уголовное преследование, обязан разъяснить жертве пыток его право на предъявление иска о возмещении имущественного и морального вреда и порядок предъявления такого иска. Законодательство Таджикистана не содержит норм о социальной реинтеграции детей-жертв пыток.⁸⁵

⁸⁴ Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка. Душанбе, 2016г.- С. 21-24

⁸⁵ Там же.

Выводы и рекомендации

Политика и административная система по защите прав ребёнка

- ✓ Несмотря на рекомендации Комитета ООН по правам ребёнка (заключительные замечания, 2016 г.) о необходимости разработки всеобъемлющей политики в области прав детей, в Таджикистане все ещё не разработан соответствующий стратегический документ, который в том числе охватывал бы вопросы охраны и защиты прав детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях. Закон РТ «О правах ребёнка» хотя и предусматривает некоторые вопросы политики в области прав ребёнка (цели и способы реализации), но не охватывает всех рекомендованных Комитетом ООН ...или... вопросов, связанных с пребыванием детей в закрытых/полузакрытых учреждениях
- ✓ Система государственных органов, ответственных за охрану/защиту прав ребёнка в Таджикистане является не совсем эффективной в силу созывного характера деятельности комиссий по правам ребёнка (на областном/районном уровне) и в связи с тем, что полномочия по охране прав ребёнка для этих комиссий, также как и для органов опеки и попечительства являются дополнительными функциями (не основными). Кроме того, нет чёткого разделения полномочий среди уполномоченных государственных структур: существует проблема дублирования функций у комиссий и органов опеки и попечительства (по вопросам опеки и попечительства), а также у НКПР и Отдела по правам ребёнка и ювенальной юстиции МЮ (по вопросам подготовки отчётов в договорные органы ООН).
- ✓ Уполномоченный по правам ребёнка обладает той же компетенцией в отношении детей, что и УПЧ в целом. По рекомендациям же Комитета ООН по правам ребёнка, у независимого национального учреждения по правам ребёнка должна быть чётко регламентированная в частности в отношении Конвенции ООН по правам ребёнка и факультативных протоколов к ней. Так, УПР не может для защиты интересов ребёнка участвовать в суде, тогда как Комитет ООН рекомендует это как средство правовой защиты прав ребёнка.
- ✓ Закон РТ «О защите прав ребёнка» не содержит норм, гарантирующих права детей в конфликте с законом.

Рекомендация 1. Введение политики в области защиты прав ребёнка, посредством разработки программы/стратегии, а также необходимых изменений в соответствующие НПА и включить в них: а) самостоятельный раздел по правам детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях; б) изменения, касающиеся эффективной административной системы по защите прав ребёнка в Таджикистане с чёткой разбивкой функциональных полномочий государственных органов.

Рекомендация 2. Расписать в законе РТ «Об УПЧ» компетенцию УПР, с учётом особенностей защиты прав ребёнка.

Рекомендация 3. Разработать и внести нормы в закон РТ «О защите прав ребёнка», устанавливающие гарантии прав детей в конфликте с законом в соответствие с требованиями КПР и рекомендациями Комитета по правам ребёнка.

Система стационарных учреждений

- ✓ Стационарные учреждения, где размещаются дети по причине сиротства, в силу здоровья или совершенного преступления/правонарушения хотя и стали отталкиваться частично от принципа де-институализации, но подзаконные акты, регулирующие деятельность некоторых из них не приведены в соответствие с требованиями УПК РТ о наличии судебного решения для принудительного размещения детей.
- ✓ По данным общественных организаций, многие стационарные учреждения все ещё практикуют совместное размещение несовершеннолетних и взрослых, также существует разночтение в этом вопросе в действующем законодательстве.
- ✓ Специальный профессионально-технический лицей МТМЗН РТ не включён в перечень учреждений, деятельность которых регулируется Типовым положением о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ, хотя по правовому статусу является интернатным учреждением.
- ✓ Республиканская специализированная школа-интернат МОН РТ и Специальный профессионально-технический лицей МТМЗН РТ выполняют частично функции воспитательных колоний общего режима, так как в них содержатся и осуждённые дети. Более того, в них могут (но не находятся) совместно находиться осуждённые девочки и мальчики, а также могут (и находятся) осуждённые вместе с теми, кто не привлекался к уголовной ответственности.

- ✓ Женская колония в г.Нуреке вмещает, как взрослых женщин, так и несовершеннолетних девочек, что противоречит Замечаниям КПП и нормам закона РТ «О защите прав ребёнка».

Рекомендация 1: Привести положения подзаконных НПА (положений, инструкций), регулирующих деятельность закрытых/полузакрытых учреждений в соответствие с требованием УПК РТ о наличии судебного решения для размещения несовершеннолетних.

Рекомендация 2: Привести положения КИУН РТ и других НПА в соответствие с требованием международных стандартов и закона РТ «О защите прав ребёнка» о раздельном размещении детей от взрослых;

Рекомендация 3: В учреждениях Специальный профессионально-технический лицей и спецшкола определить правила и практиковать раздельное размещение девочек и мальчиков; осуждённых лиц от лиц, не привлекавшихся к уголовной ответственности;

Рекомендация 4: Установить раздельное размещение и досуг женщин и девочек в женской колонии для предотвращения негативного воздействия взрослых на несовершеннолетних и в наилучших интересах детей.

Право на свободу от насилия и пыток

- ✓ Законодательство РТ о защите прав ребёнка не содержит эффективного механизма защиты детей в закрытых/полузакрытых учреждениях от всех видов насилия, а также всеобъемлющего понятия насилия в отношении детей. Норма УК РТ о пытках (ст. 143.1) предусматривает умышленное причинение физических и (или) психических страданий, имевших место со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия либо с их ведома другим лицом. Однако, ни данная норма ни ст. 117 УК РТ (истязания) не охватывает такие моменты, как отсутствие заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, то есть учитывать нефизические и/или ненамеренные формы вреда (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение).

Рекомендация 1: Включить в закон РТ «О защите прав ребёнка» рекомендованный Комитетом ООН по правам ребёнка термин «насилие» и предусмотреть в законе механизм от защиты такого насилия в закрытых/полузакрытых учреждениях.

Рекомендация 2: Включить в закон РТ «О защите прав ребёнка» и другие подзаконные акты, регулирующие внутренние правила, что вопросы дисциплины в учреждениях должны обеспечиваться с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребёнка и в соответствии с законодательством РТ.

Право на информацию

- ✓ Законодательство РТ хотя и предусматривает информирование детей и/или их представителей в общих чертах о внутренних правилах закрытых/полузакрытых учреждений, обязанность по информированию об их правах предусмотрена только для тех лиц, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми. Законодательство также ограничивает доступ больного и/или родственников/опекунов к информации, содержащейся в соответствующих медицинских картах/истории болезни (медицинской документации), не определяя какая именно информация не подлежит разглашению (кроме случаев, когда это может навредить здоровью больного) или частично не подлежит и по какой причине. Не установлены все мотивированные исключительные обстоятельства и сроки (временные рамки), при которых в доступе к информации может быть отказано.

Рекомендация 1: Предусмотреть в законодательстве, включая внутренние правила и инструкции, обязанность администрации учреждений по информированию несовершеннолетних и их законных представителей об их правах, а также выработать механизм, чтобы данное право соблюдалось.

Право на образование

- ✓ Несмотря на то, что законодательство РТ содержит требования и некоторые гарантии права на образование детям в закрытых/полузакрытых учреждениях, Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ содержит пункт обязывающий учреждения воспитывать детей в духе нетерпимости к чуждым вероисповеданиям и

религиозным направлениям. Данное положение противоречит Конвенции ООН о правах ребёнка и закона РТ «О защите прав ребёнка» в части свободы мнения и совести, так как лишает ребёнка права выбора. Более того, данная норма противоречит Конституции РТ, которая устанавливает свободу вероисповедания и не провозглашает ни одну религию в качестве официальной.

Рекомендация 1: Исключить указанную выше норму (п.32) из Типового положения о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ.

Право на охрану здоровья

- ✓ Законодательство РТ частично гарантирует право на охрану здоровья детей, находящихся в закрытых/полузакрытых учреждениях, однако не все категории детей охвачены важными НПА по данному вопросу (КЗ и закон РТ «О защите прав ребёнка»). Не учтены вопросы охраны детей, которых находят в закрытых учреждениях по причине конфликта с законом. Кроме того, для последних в законодательстве не предусмотрены прямые нормы о том, какую именно медицинскую помощь им гарантирует государство.

Рекомендация 1: Включить в КЗ РТ и закон РТ «О защите прав ребёнка» гарантии права на охрану здоровья в том числе и детям, которые находятся в СИЗО, ИВС и местах лишения свободы. Раскрыть в законе РТ «О порядке и условиях содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» понятие «специализированной медицинской помощи» (ст. 32)

Процедурные права

- ✓ В Таджикистане нет отдельного закона по вопросам ювенальной юстиции. Вопросы ювенальной юстиции регулируются Программой реформирования правосудия, частично УК РТ, УПК РТ и КИУН РТ. В связи с этим, многие вопросы урегулированы в законодательстве не полностью, включая вопросы, касающиеся процедурных прав.
- ✓ Законодательство содержит нормы о совместном заключении в камерах несовершеннолетних и взрослых, что противоречит положениям международных стандартов.

- ✓ В закрытых учреждениях не разработан механизм подачи жалоб на администрацию или применение пыток.

Рекомендация 1: разработать и принять отдельный закон, регулирующий сферу ювенальной юстиции для детей, находящихся в конфликте с законом, в рамках которой создать специальные суды для несовершеннолетних, учитывающие их интересы.

Рекомендация 2: Разработать чёткий механизм подачи детьми жалоб на применение пыток и другого жестокого обращения в местах лишения свободы.

Рекомендация 3: Обеспечить раздельное содержание детей и взрослых в местах лишения свободы.

Список использованной литературы

I. Международно-правовые документы

- Конвенция ООН о правах ребёнка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года;
- Замечания общего порядка № 1 (2001) Цели образования. CRC/GC/2001/1.17.04.2001 г.;
- Замечания общего порядка № 2 (2002). Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребёнка. CRC/GC/2002/2. 15.11.2002 г.;
- Замечания общего порядка № 8 (2006). Право ребёнка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания CRC/GC/2006/8. 21.08.2006 г.;
- Замечания общего порядка № 13 (2011). Право ребёнка на свободу от всех форм насилия. CRC/GC/13. 18.04.2011 г.;
- Замечания общего порядка № 10 (2007). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. CRC/C/GC/10. 25.04.2007 г.;
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы (Гаванские правила), приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г.;
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы
- Принципы ООН защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, 1991 г.;
- Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребёнка по объединённым третьему-пятому периодическим докладам Республики Таджикистан. 25.10.2017 г.

II. Национальное законодательство

- Конституция Республики Таджикистан. 6.11.1994 г.;
- Закон РТ «О защите прав ребёнка» от 18.03.2015 г., № 1196;
- Закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей» от 28.06.2011 г., № 720;
- Закон РТ «О предупреждении насилия в семье» от 19.03.2013 г., № 954;
- Закон РТ «Об информации» от 10.05.2002 г., № 55;

- Закона РТ «О социальной защите инвалидов». От 1.10.2010 г., № 152;
- Закон РТ «Об образовании» от 22.07.2013 г., № 1004;
- Уголовный кодекс РТ от 21.05.1998 г., № 575;
- Уголовно-процессуальный кодекс РТ от 3.12.2009 г., № 564;
- Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ от 6.08.2001 г., № 32;
- Кодекс здравоохранения РТ от 30.05.2017 г., № 1413;
- Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017–2021 годы. Постановление Правительства РТ от 29.06.2017 г., № 322;
- Стратегия деятельности Уполномоченного по правам человека на 2018–2020 гг.;
- Положение о комиссиях по правам ребёнка. Постановление Правительства РТ от 25.01.2017 г., № 29;
- Положение об органах опеки и попечительства. Постановление Правительства РТ от 25.01.2017 г., № 30;
- Типовое положение о государственных образовательных учреждениях типа школа-интернат в РТ от 29.08.2017 г., № 411;
- Положение о психиатрической больнице. Приложение № 1 к Приказу Министра здравоохранения РТ от 09.02.2001 г., № 54;
- Приказ Министра здравоохранения и социальной защиты населения РТ от 5.11.2014 г., № 938-135.

III. Литература

- Альтернативный доклад НПО о ходе выполнения Республикой Таджикистан Конвенции о правах ребёнка. Душанбе, 2016 г. // http://notabene.tj/un/tj/tadzhikistan_doklad/;
- Второй отчёт Голос ребёнка: Результаты второго исследования о содержании детей закрытого типа в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в 2015г. Международная тюремная реформа, 2015 г.;
- Доклад независимого эксперта для проведения исследования Организации Объединённых Наций по вопросу о насилии в отношении детей (A/61/299);
- Защита прав ребёнка в Таджикистане. Отражение субъектов, ролей, преимуществ и затрат. Маастрихтская Высшая школа управления. ЮНИСЕФ. Душанбе, 2008 г.;
- М. Усманова. Сравнительный анализ закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание

- детей» на соответствие международным стандартам и национальному законодательству РТ. Душанбе, 2017;
- М. Усманова. Ситуационный обзор «Правосудие в отношении несовершеннолетних: ювенальная юстиция в Республике Таджикистан». Душанбе, 2017 г.;
 - Наличие и доступность образования – основного права человека в пенитенциарной системе РТ. Отчёт по результатам исследования. Подготовлено: ОО «Джахон». Душанбе, 2014 г.;
 - Несовершеннолетний в конфликте с законом. Карманная книжка. Подготовлено: ОО «Бюро по правам человека». Душанбе, 2009 г.;
 - Правосудие в отношении несовершеннолетних в странах Центральной Азии. Региональное отделение ЮНИСЕФ по странам Центральной и Восточной Европы и стран СНГ, 2012 г.;
 - Соблюдение прав ребёнка в детских домах, школах-интернатах и других специализированных учреждениях для детей в Республике Таджикистан. Отчёт по мониторингу. Подготовлено: ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности». Душанбе, 2006 г.;
 - Совместный доклад НПО в Комитет против пыток перед рассмотрением третьего периодического доклада Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток. Душанбе, 2018 г. // www.notabene.tj (период посещения – октябрь, 2018 г.);
 - Отчёт по мониторингу Специального профессионально-технического лицея г. Душанбе 19–20 апреля, 2018 г. // <http://notorturetj.org/rehab/monitoring-specialnogo-professionalno-tehnicheskogo-liceya-bez-pytok> (дата посещения – 10.03.2019 г.);
 - Социальные услуги в Таджикистане. Интерактивные карты и цифры. Проект Европейского союза, 2010 г. // <http://mappingru.sdc-eu.info/23.htm> (дата посещения - 10.03.2019 г.);
 - Отчёт по результатам пилотных посещений закрытых учреждений в РТ. Фаза 2. Коалиция НПО Таджикистана против пыток. Душабе, 2015 г.– С.40 // <http://notorturetj.org/reports/otchet-po-rezultatam-pilotnyh-poseshcheniy-zakrytyh-uchrezhdeniy-v-respublike-tadzhikistan>;
 - Тематическая рабочая встреча по вопросам прав ребёнка. Апрель, 2018 г. // <http://khit.tj/rus/2018/04/tematicheskaya-rabochaya-vstrecha-po-vopr/>

Для заметок: